

КРИЗИС ГЛОБАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Ядвига ЯСКЕВИЧ,
доктор философских
наук, профессор

События, разворачивающиеся на мировой экономической сцене, актуализируют вопросы о предпосылках и причинах кризиса, его негативных последствиях, путях преодоления и выхода на новый виток развития. Учитывая беспрецедентность нынешних процессов, протекающих в неслыханных с Великой депрессией условиях, необходимо выявить философско-методологические основания происходящего, механизмы институциональных преобразований современного общества, статус нравственных ценностей, либеральных догм и принципов и тому подобное, что, несомненно, требует междисциплинарного нелинейного подхода. Именно к такому разговору призывает «Беларуская думка» (2009, № 1).

Снижение императивного статуса общечеловеческих ценностей, тотальный дисбаланс интересов, всеобщий эгоизм и непримиримость, финансово-экономические парадоксы – все это означает кризис современной миросистемы в целом. Превратившись на материальном уровне в одно глобальное сообщество, по мнению израильского ученого Бааль Сулама, человечество оказалось не готово к духовному единению и пониманию того факта, что мы не можем причинять вред другим, не вредя себе, что каждый отдельный человек, обеспечивая свое существование за счет человечества, должен служить ему и заботиться о благе всего мира, поскольку он зависит от него. Это заставляет вновь обратиться к категорическому императиву нравственности, сформулированному И. Кантом, поскольку запрет на использование человека в качестве средства вряд ли реализовался в современной цивилизации. Вспомним данное этическое предписание: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого как к цели, и никогда не относился бы к нему как к средству». Человек для Канта – всегда цель, он обладает нравственной самоценностью, его нельзя низводить до уровня предмета, средства для достижения цели. Сегодня, к сожалению, не только человек, но и отдельные государства выступают в качестве средства для достижения меркантильных целей. Несмотря на ригоризм, учение Канта звучит сегодня как предостережение – **нельзя уступать антинравственности, никогда и ни при каких обстоятельствах.** Нельзя быть «этически нейтральным» при разрешении природных и

социальных катаклизмов; выход не в отказе от долга, а в соединении его с любовью, совестью, доброжелательностью, ответственностью в поиске гуманистической планетарной этики во имя того, чтобы человечество сохранило себя и высокие нравственные ценности. Нравственность, по Канту, не есть нечто, данное природой, она императивна и предписывает человеку разумное самоограничение, преодоление природного эгоизма во имя идеалов долга. Поэтому нравственный закон существует для человека как должностояние, которое и определяет возможность правильного выбора.

Мировой финансово-экономический кризис, как отмечают некоторые исследователи, во многом является кризисом системы духовных ценностей, пренебрежения ими в угоду материальным ценностям и модели процветания, о чем писали, начиная с 1980-х годов, Д. Белл, Э. Тоффлер, В. Степин, В. Иноземцев и другие. Призывы к пересмотру сложившейся в лоне западной цивилизации системы ценностей с установками на материальные блага, на силовое отношение к природе, человеку, обществу, необходимости их адаптации к потребностям и запросам постиндустриального информационного общества не были услышаны. Более того, власть материального над духовным, личного обогащения «влиятельных» мира сего и отдельных государств под воздействием средств массовой информации становилась ориентиром для массового общества. **Маркетизация как принцип ценностной координации массовой культуры приводит к унификации социальных, экономических, межличностных отношений на основе ры-**

ночного спроса и рыночной цены, ибо все, что возникает, опредмечивается в массовом обществе, должно пользоваться спросом на рынке. Сама по себе массовая культура ни плоха, ни хороша, она является порождением индустриального общества и урбанистического образа жизни, выполняя при этом разнообразные социальные функции по социализации личности в условиях постиндустриальной цивилизации, стандартизации интересов, потребностей, ценностно-смыслового восприятия реальности, регуляции психического и нравственного сознания. В то же время распространение этого явления в силу его особенностей приводит к ценностному релятивизму, нивелированию, прагматизации системы ценностей, экспансии потребительских установок. Из-за более раннего вступления в эру масскульта американского общества с его чистой моделью капиталистической экономики и демократии наступил довольно значительный период трансляции «американизма», пресловутого американского образа жизни, хотя и в самих США наблюдается противостояние ценностей традиционной американской культуры («одноэтажная Америка») и массового общества (с символом «калифорнизации») [1, с. 38–45]. Завышенное материальное потребление, не обусловленное необходимым производством, широко пропагандируемый образ жизни в кредит не могли не привести к снижению уровня устойчивости американской экономики [2, с. 80].

Подобно тому, как это случилось в «осевую эпоху», ознаменовавшую начало всемирной истории, когда независимо друг от друга в различных местах – в Индии, Китае, Персии, Палестине, Древней Греции – зародились мировые религии, философия, пробудилась метафизическая рефлексия, возникли духовные движения, **сегодня человечество с неотвратимостью приблизилось к «современной осевой эпохе»**. Это означает, что для его выживания требуются обновленные нравственные ориентиры и духовные ценности. Быстро развивающаяся, динамичная и агрессивная техногенная цивилизация с ее устремленностью ко всему новому, нетрадиционному, с ярко выраженным индивидуализмом свободной личности, с деятельностным преобразовательным вектором по отношению к природному и социальному миру оказала мощнейшее влияние на все мировые очаги цивилизации [3, с. 45].

Но в настоящее время в западном обществе растет озабоченность по поводу неконтролируемого, расширяющегося влияния техники и технологии на образ жизни, с одной стороны, и абсолютизации материальных ценностей – с другой, а также их возможных негативных последствий для будущего. Появляются пессимистические оценки перспектив развития техногенного общества, боязнь утраты гуманистических идеалов и нравственных нормативов в современном обществе, страх перед подавлением человеческой индивидуальности грядущей цивилизацией.

В нынешних условиях необходимо развивать модель поликультурализма, расширять пространство различных культурных практик, предоставляя тем самым индивиду право выбора собственной идентичности. И здесь белорусское пограничье, социокультурная многовариативность этого пространства способны сыграть позитивную роль.

Среди ценностей белорусов – неприятие конфликтов и противоречий, стремление к стабильности и равновесию, отрицание насилия, миролюбие и покладистость, склонность к разумным компромиссам, уважение людей с иным восприятием и стилем жизни. Исключительная любовь к родной земле, привязанность к родным местам, хозяйственность, бережливость, трудолюбие, гостеприимство, сострадание, преданность семье и семейно-родовая солидарность – характерные черты менталитета наших соотечественников. Веками стремление к собственному клочку земли, бережное отношение к ней являлось одной из наиболее выразительных черт белорусского национального характера. Сегодня приоритетными для нашего народа должны стать такие ценности, как белорусская государственность, уважение к собственной истории, национальным традициям, обычаям, общечеловеческие идеалы добра, справедливости, правды.

ПЕРЕОЦЕНКА ЦЕННОСТЕЙ

На фоне глобального кризиса возникает проблема взаимоотношения глобального и национального, сохранения национальных приоритетов, переосмысления статуса либеральных догматов и установок свободного от вмешательства государства рынка. Главными недостатками современного этапа глобализации, с точки зрения В. Иноземцева,

ЯСКЕВИЧ

Ядвига Станиславовна. Родилась в Борисове. В 1974 году окончила Белорусский государственный университет, после чего работала на кафедре марксистско-ленинской философии того же вуза преподавателем, доцентом, профессором.

В 1998 году возглавила кафедру философии и культурологии в Республиканском Институте высшей школы, с 2001 по 2005 год проректор этого института по учебной работе.

С 2005 года – директор Института социально-гуманитарного образования Белорусского государственного экономического университета.

Заместитель председателя Специализированного совета по защите диссертаций по философским наукам, член Специализированного совета по защите диссертаций по политическим наукам при БГУ.

Доктор философских наук, профессор.

Автор более 300 научных работ, в том числе 10 монографий.

Сфера научных интересов: философия и методология науки, социальная философия, философия политики, история и теория культуры.

являются, во-первых, очевидное отсутствие хозяйственной самодостаточности ее главного актора – США и, во-вторых, объективная неспособность большинства находящихся на противоположном полюсе развивающихся стран адекватно реагировать на современные вызовы [4, с. 48]. Эгоистично перекроив мир после «холодной войны» в интересах глобальных корпораций, наиболее развитые страны лишили большую часть человечества нормального развития, породили всевозрастающую зависимость национальных экономик от глобальных финансовых рынков и транснациональных корпораций. Американцы предложили миру собственное видение глобализации, основанное на присущей им трактовке свободы и непоколебимой вере в оптимальный характер рыночного регулирования. Новый подход предполагал, что инкорпорирование периферийных стран в систему международного разделения труда может стать оптимальной стратегией их ускоренного развития. Однако, несмотря на внешнюю логичность, подобный подход имел некоторые изъяны и в скрытом виде содержал в себе все основные пороки современного этапа глобализации. Приток капиталов в развивающиеся страны, способный обеспечить их ускоренный рост, неизбежно предполагал, во-первых, выгодное использование западными предпринимателями существовавших между отдельными регионами мира различий и уже поэтому вряд ли мог стать реальным инструментом формирования экономически единого мира. Во-вторых, активизирующиеся инвестиционные и товарные потоки выступали теперь следствием действий частных компаний и не могли эффективно регулироваться, что заведомо делало весьма вероятными столь явно заявившие о себе сегодня финансовые кризисы. Наконец, в-третьих, не имея возможности политически воздействовать на периферийные страны на регулярной основе, американцы перешли к тактике избирательного и точечного вмешательства. Постепенно оно идентифицировалось с изоэкономной защитой интересов американских корпораций и становилось еще одним поводом для доказательства грабительского характера «новой глобализации». Особое беспокойство вызывает у ученого то обстоятельство, что Соединенные Штаты не только упорно избегают признания любой ответственности за происходящее, но даже

категорически отказываются обсуждать наличие оснований для ее существования. Американцы не видят ничего противоестественного в том, что США находятся в центре всех финансовых потоков современного мира. Но при этом они никак не могут свыкнуться, что Америка становится основной мишенью для организаций экстремистского и террористического толка. Они верят в непогрешимость американской политики в условиях, когда практически весь мир убежден, что она притворна и лукава. Американские лидеры постоянно обращаются к постулату о незыблемости принципа суверенитета, но находят казуистические поводы для его нарушения. Проповедуя универсализм, они, тем не менее, все чаще придерживаются стратегии односторонних действий. Американцы рады притекающим в их страну деньгам, но отгораживаются таможенными барьерами от зарубежных товаров. Они провозглашают приверженность хозяйственной свободе, но не гнушаются произвольно накладывать на десятки стран экономические санкции.

Углубляющиеся разрывы в технологическом и социально-экономическом развитии государств и народов приводят к формированию своего рода «клуба избранных» и «зоны гетто». По этой причине протекающие в современном мире процессы, по мнению ряда авторитетных специалистов, было бы корректнее называть не глобализацией, а интернационализацией. Сегодняшние тенденции, безусловно, способствуют преодолению жесткой политико-идеологической разделенности мира. Но одновременно с этим постиндустриальные страны осуществляют возведение новых, все более изощренных экономических барьеров. Каковы судьбы национальных государств и их интересы в условиях глобализации и мирового кризиса? Некоторые исследователи утверждают, что, подобно тому, как в Новое время становлению и развитию таких образований способствовал локальный этнизм (национализм), при котором идентификация граждан осуществлялась через национальное сознание и культурную принадлежность к нации, современная глобализация унифицирует данное понятие и приведет к «постнациональному самопониманию политического целого», «постнациональному обществу». При этом национализму придается чисто гражданская форма, возлагается надежда на

...Сегодняшние тенденции, безусловно, способствуют преодолению жесткой политико-идеологической разделенности мира. Но одновременно с этим постиндустриальные страны осуществляют возведение новых, все более изощренных экономических барьеров.

некую вненациональную всеобщую политическую культуру, позволяющую перестроить солидарность граждан «на абстрактной основе конституционного патриотизма», без обращения к ментальной укорененности в нации, истории и жертвам национально-культурной идентичности. Такая альтернатива «концу политики» реализуется по «мере создания наднациональных дееспособных акторов, подобных Европе», а граждане Евросоюза с целью гражданской солидарности должны, невзирая на национальные границы, научиться признавать друг друга в качестве субъектов одной и той же государственно-политической системы [5, с. 289–293; с. 319–322].

Альтернативные модели «объяснения Европы» рассматривают как нацию, так и национальное государство своими основными ориентирами, что же касается содержащихся в них пророчеств о глобальной культуре, то они не в состоянии учесть укорененность культур во времени и пространстве и зависимость идентичности от памяти. Чтобы мобилизовать энергию европейских граждан, по мнению М. Спикера, необходимо рассмотреть «обще-европейские традиции» и разработать миф об их происхождении, переписать историю, избрести ритуалы и символы традиций, которые создадут новую идентичность, «новый национализм», а значит, и новый образ Чужого.

При всех очевидных экономических, политических и социокультурных преимуществах глобализации относительно развитых стран для многих других они оборачиваются значительными потерями и разочарованиями. Упования на построение интегрального единого бесконфликтного человечества в рамках однополярного мира после распада мировой системы социализма явно не оправдались. Становится ясно, что **традиционные формы институциональной организации общемирового общежития в виде взаимодействия национальных государств не утратили своего значения.** В условиях мирового кризиса не только на глобальном, но и на локально-национальном уровне возрастает роль регулирующего центра, в качестве которого выступает государство. «Когда либерализованный рынок исчерпал себя, – отмечает М. Делягин, – США упрямо держались за либеральные догмы, забыв слова величайшего из своих президентов Ф.Д. Рузвельта о том, что капитализм – исключительно устойчи-

вая система, разрушить которую может только свобода действий самих капиталистов» [2, с. 79]. Поощрение основанной на конкуренции рыночной системы путем ограничения роли государства и расширения господства вынесенного за какие бы то ни было рамки индивидуума ставится сегодня под вопрос. Роль регулирования экономики и управления ею со стороны государства на самом деле при переходе к рынку отнюдь не уменьшается, а во многих отношениях даже возрастает, ибо последнее должно взять на себя принятие решений, которые необходимы обществу.

Предназначение государственного регулирования особенно актуализируется в связи с необходимостью преодоления кризисных ситуаций.

Ему отводятся такие специфические функции, как приоритетная поддержка науки, образования и научно-технического прогресса, служащих главными факторами повышения эффективности производства; проведение гибкой внешнеэкономической политики, направленной на развитие конкурентных преимуществ национальной экономики в масштабах мирового рынка; обеспечение социальной ориентации рыночной экономики; создание системы гражданского законодательного регулирования функций государства, адекватного требованиям рыночной экономики; обеспечение условий для развития конкуренции, нейтрализации ее недобросовестных форм, злоупотреблений монопольным положением, предотвращения криминализации хозяйственной деятельности и так далее.

Неконтролируемые рыночные процессы разрушительны для общества и природы. Поэтому рыночная экономика более любой иной нуждается в регулировании. Задача состоит в том, чтобы найти оптимальную меру подобного вмешательства со стороны государства, чтобы, не разрушая рыночную природу экономики, в то же время обеспечить ей максимальную социальную эффективность и нравственную ориентированность.

В условиях глобального кризиса несомненно важно искать пути установления как обще-европейской, так и мировой демократии, которая бы выступала не просто символом национальных демократий, а проявлением воли самих граждан, реального диалога различных

интересов, идентичностей, глобальной ответственности, идеалов справедливости для всех и стремления к обеспечению блага для собственного этноса. Реалии жизни диктуют необходимость разрешения возникающих коллизий в национальных сообществах «здесь и сейчас» – сохранения рабочих мест в условиях кризиса, защиты интересов самых уязвимых социальных слоев, обеспечения стабильности и устойчивости общества и тому подобное. Вопросы взаимоотношения глобального и локального, международного и национального переходят в практическую плоскость, когда особенно важны взаимодействия региональных органов, национальных государств и международных организаций для выработки совместных шагов по преодолению возникающих сложностей. «Большая двадцатка» вплотную подошла к рассмотрению перспектив создания новой глобальной денежно-кредитной системы для минимизации негативных влияний отдельных экономик на мировую экономику при увеличении мобильности капитала. Такие межгосударственные финансовые структуры, как Всемирный банк, МВФ, Европейский банк реконструкции и развития и другие вынуждены будут пересмотреть свои цели и функции. В этом же ключе следует рассматривать и план совместных действий правительств Беларуси и России по минимизации последствий финансового кризиса, улучшению параметров платежного баланса, совершенствованию условий ведения предпринимательской деятельности и взаимной торговли, подписанный 30 января 2009 года в Москве на заседании Совета Министров Союзного государства. В контексте стабилизации экономики и создания поливалютной зоны план предусматривает комплекс мер, направленных на расширение применения российского рубля (создание «рублевой зоны») во взаимных расчетах и построение системы доверия платежей, а также развитие взаимной торговли и взаимодействия субъектов хозяйствования реального сектора экономики, развитие банковского сектора и проведение согласованной курсовой и денежно-кредитной политики, улучшение параметров платежного баланса и совершенствование условий ведения предпринимательской деятельности и взаимной торговли, включая таможенно-тарифное регулирование.

...Девальвация общечеловеческих ценностей к началу XXI века, глобализация потребительских интенций на самых высоких государственных и международных уровнях выводят человечество на качественно новый этап развития.

На заседании союзного правительства были приняты прогнозные балансы спроса и предложения по важнейшим видам продукции Союзного государства на 2009 год и балансы топливно-энергетических ресурсов. Они позволяют наиболее полно оценить потенциальные возможности производства и объемы потребления сырья, материалов и готовой продукции в различных секторах экономики обоих государств.

Союзным Совмином утвержден план мероприятий по упрощению перемещения товаров и транспортных средств на территории Союзного государства. В соответствии с этим документом предусматривается перенос таможенного, транспортного, ветеринарного и фитосанитарного контроля с белорусско-российской на внешнюю границу Союзного государства, также проводится работа по интеграции транспортных коммуникаций Беларуси и России в общеевропейскую транспортную систему, по формированию и функционированию объединенной транспортной системы Союзного государства на 2008–2010 годы. Не меньшее значение придается и обеспечению равных прав граждан Беларуси и России и эффективной реализации их на практике.

НЕСЧАСТНЫЕ РАБОТАЮТ ХУЖЕ

В поиске механизмов преодоления последствий мирового кризиса важно опираться на научную рациональность, науку, ибо забвение разума, отказ от последовательного осмысления происходящего, утрата веры в гуманистические ценности, как свидетельствуют исторические аналогии, становились тревожным симптомом наступления «сумерек кумиров», длительного периода упадка. Подобно тому, как в Древней Греции расцвет просвещения сопровождался прогрессивным переходом от мифологического к рациональному мышлению, а период реакции ознаменовался возвратом к иррациональному, так и возникновению нацизма в Германии предшествовали расцвет паранауки, всплеск интереса к оккультизму. Сегодня тоже порой приходится наблюдать, как на смену научной рациональности подчас приходит откровенный околонуточный дискурс.

Однако именно наука как особый социальный институт наилучшим образом обеспечивает должное, ответственное человеческое

поведение, что является предметом анализа социальной этики. Наука является особой ценностью человеческой культуры, задающей гуманистический вектор ее развития, соединения идеалов добра, бескомпромиссности, сотрудничества и высоких помыслов. Фундаментально доминирующий статус науки в системе ценностей культуры обусловлен ее технологической составляющей, необходимостью синтеза научно-технического проектирования с теми социальными ценностями, которые сформировались в морали, искусстве, религии, философии. В иерархии ценностей, к которым, по мнению В. Степина, относится научная истина, равнозначно с ней выступают такие, как благо человека и человечества в их единстве и взаимодействии, добро и мораль; и поиск научной истины «освящается» аксиологическим императивом: не увеличит ли новое знание риск для существования и выживания человека, будет ли оно служить благу человечества, его интересам.

Одним из важнейших аспектов роли современной науки в решении проблем глобализации является не только этическая направленность, но и используемый в ней междисциплинарный синтез, когда полученные в одной отрасли знания и подходы включаются в качестве оснований для формирования знаний, процессов и перспектив развития в другой дисциплине [6, с. 14]. К примеру, в последние десятилетия сформировалась четко заявившая о себе научная парадигма и практика использования экономических методов и инструментария в области социологии, права, политики, психологии, антропологии и в других областях социально-гуманитарного знания. Такого рода претензии в современной методологии науки получили концептуальное название «экономический империализм». Экономические методы построения теоретических моделей и анализа данных все чаще находят применение в финансах, современные теории игр и теории контрактов микроэкономики – в исследовании контрактов корпоративного и международного права, судебных решений, экономическая парадигма рационального выбора – в оценке избирательных технологий, формирования политических институтов [7, с. 5–10]. Эконометрические методы, несмотря на субъективность, вариативность и зависимость от изменчивых ожиданий показателей счастья, все же позволяют зафиксировать, что имен-

но самоощущаемое удовлетворение от жизни является наиболее близким аналогом функции полезности, или целевой функции экономических агентов. «Экономика счастья» устанавливает зависимость между возрастанием этого ощущения и повышением доходов, несчастьем от роста безработицы и тому подобное. Установлено, например, что уровень счастья действительно увеличивается по мере роста ВВП, что несчастные люди работают хуже [8, с. 108].

Несмотря на распространенное мнение о том, что политика и нравственность несовместимы, ретроспективный анализ взаимоотношения морали и политики позволяет выделить **модель разумного взаимодействия между политикой и моралью** (И. Кант, Г.В.Ф. Гегель, В. Соловьев, М. Вебер и другие). Именно коммуникативная модель должна быть актуализирована и востребована в современной экономической ситуации.

Антропологический поворот в экономике, политике, науке задает ценностно-мировоззренческий ракурс в исследовании механизмов преодоления мирового кризиса. Девальвация общечеловеческих ценностей к началу XXI века, глобализация потребительских интенций на самых высоких государственных и международных уровнях выводят человечество на качественно новый этап развития. Безграничный эгоизм, подкрепленный экономическим преимуществом, для удовлетворения своих устремлений и потребностей не останавливается перед категорическим императивом нравственности и в конце концов прибегает к самой внушительной силе – силе принуждения.

Таким образом, комплекс социально-экономических проблем в контексте глобализации, переосмысление роли государственного регулирования и «свободного рынка», статуса глобальных финансовых структур высвечивает сегодня и **проблему ценностно-революционного переосмысления современного мироустройства**, влекущего за собой поиск путей сосуществования в рамках альтернативных взглядов и подходов, воспитания человечества в духе толерантности, взаимоуважения, диалога культур и терпимости по отношению друг к другу, открытой коммуникации, веры в рациональное начало, плюрализма мнений, гибкой, а не силовой стратегии решения конфликтов. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Тульчинский, Г.Л. Массовая культура как воплощение гуманизма Пророчества, или Почему российское общество самое массовое / Г.Л. Тульчинский // *Философские науки*. – 2008. – № 10.
2. Делягин, М., Николаевский, В. «Экономическая зима» не шутит / М. Делягин, В. Николаевский // *Беларуская думка*. – 2009. – № 1.
3. Степин, В.С. Ценностные основы и исторические перспективы технологической цивилизации / В.С. Степин // *Социология*. Минск. – 2000. – № 3.
4. Иноземцев, В.Л. Прогресс и социальная поляризация в XXI столетии / В.Л. Иноземцев // *Полис*. – 2008. – № 6.
5. Хабермас, Ю. Политические работы / Ю. Хабермас. – М.: Наука, 2005.
6. Горохов, В.Г. Междисциплинарные исследования научно-технического развития и инновационная политика / В.Г. Горохов // *Вопросы философии*. – 2006. – № 4.
7. Яскевич, Я.С. Инновационная парадигма: нравственно-антропологический поворот в науке и образовании / Я.С. Яскевич // *Вестник БГЭУ*. – 2008. – № 6.
8. Di Tella K., Some Uses of Happiness Data in Economics / K. Di Tella, R. MacCulloch // *Journal of Economic Review*. – 2006. – Vol. 96. – June.